

МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДАНИИ

Павел Потапейко

В статье проанализирована роль мусульманской диаспоры Дании как фактора политических процессов в данной стране — члене Европейского союза. Актуальность статьи обусловлена важностью изучения особенностей сосуществования мусульман и коренного населения в такой «образцовой» стране Европейского союза, как Дания, для понимания этноконфессиональной ситуации в Европе. Особенностью Дании является отход от мультикультурализма. Проанализированы этапы формирования исламской диаспоры в Дании и его влияние на политический дискурс, что проявляется в ужесточении датской иммиграционной политики и популяризация антиисламской повестки в программах даже мейнстримных политических партий.

Ключевые слова: диаспора (сообщество); ислам; мигранты; мультикультурализм; мусульмане; политические партии.

«Muslim Diaspora as a Factor of Political Processes in Denmark» (Pavel Patapeika)

The article analyses the role of the Muslim community in Denmark as a factor of political processes in this member state of the European Union. Its relevance is determined by the importance of researching the specific aspects of the coexistence of Muslims and the local population in such a “sample” EU country as Denmark, for deeper understanding of the ethno-confessional situation in Europe. Denmark is specific as denouncing multiculturalism. The analysis indicates the stages of the emergence of the Muslim community in Denmark and reveals their impact on the political discourse which is manifested in toughening the Danish immigration policy and promotion of anti-Islam agenda even in the platforms of mainstream political parties.

Keywords: diaspora (community); Islam; migrants; multiculturalism; Muslims; political parties.

В Дании, как и почти во всех государствах — членах Европейского союза (ЕС) в настоящее время, в состав населения входит мусульманская диаспора. Она достаточно велика: в январе 2020 г. насчитывала 256 тыс. человек, или 4,4 % населения страны [25]. Ввиду того, что в Дании, как и в ряде других государств Западной Европы, статистика религиозной принадлежности официально не ведется, данные о численности мусульман разнятся. Но для этой страны, как и для многих других государств — членов ЕС, характерен устойчивый рост исламской диаспоры.

Особенностью политики, проводимой в Дании в отношении мусульман, является отход от мультикультурализма. В стране возникли политические силы, выстраивающие программу на основе борьбы с исламизацией страны (и Европы в целом), что находит отклик у политических элит и отражается на проводимой правительством политике. Наблюдается восприятие Дании в либеральных кругах ЕС и мусульманских странах как государства, проводящего ксенофобскую политику в отношении исламской диаспоры.

Целью данной статьи является выявление значения «мусульманского дискурса» для политических процессов в Дании. Хронологические рамки исследования — с 1957 г. (создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС) по 2022 г. (последние к настоящему времени парламентские выборы в Дании). Актуальность статьи обусловлена тем, что особенности сосуществования мусульман и коренного населения в такой «образцовой» стране ЕС, как Дания, и исламский фактор в политике этого государства, несомненно, важно изучать и осмысливать, в том числе и научному сообществу Республики Беларусь.

Проблематика мусульманской диаспоры в Дании стала объектом изучения ряда исследователей, как датских, так и зарубежных. Следует выделить Оксфордский путеводитель по европейскому исламу, изданный в 2014 г. под редакцией Дж. Чезари [31]. Публикация представляет собой первую попытку обобщения данных по европейскому исламу.

При подготовке данной статьи использовался Ежегодник мусульман Европы, предоставляющий новейшие данные по исламской

Автор:

Потапейко Павел Олегович — кандидат исторических наук, редактор частного предприятия «ТрэвэлХаус», e-mail: pavpt@mail.ru
ЧП «ТрэвэлХаус». Адрес: 15/4, Логойский тракт, Минск, 220113, БЕЛАРУСЬ

Author:

Patapeika Pavel — Candidate of History, editor, Travel House Company, e-mail: pavpt@mail.ru
Travel House Company. Address: 15/4, Logoysky trakt, Minsk, 220113, BELARUS

диаспоре 46 стран. В его рамках проблематике датских мусульман посвящены публикации Б. А. Якобсена (Копенгагенский университет) [16] — крупного специалиста по исламу в Дании, и таких авторитетных исследователей ислама в Дании, как А. Карлбом (Университет Мальмё, Швеция) [6] и Ю. Нильсен (Копенгагенский и Бирмингемский университеты) [14]. Мусульманские общины в датских городах стали предметом исследования М. Хуссейна (Университет Роскилле) [13]. Отношениям между мусульманами и праворадикальными силами посвящены публикации С. Мерет (Университет Ольборга, Дания), в частности, ее диссертация, в которой проводится сравнительный анализ платформ правых партий Дании, Италии и Австрии [21]. Новые для скандинавских стран религиозные общины, прежде всего исламская, рассматриваются в публикации под редакцией Дж. Р. Льюиса и И. Б. Теллефсен [12]. Выделим также детальное исследование истории ислама в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Исландии, на Фарерских островах и в Прибалтийских странах [15]. Исламской диаспоре стран Северной Европы, включая Данию, посвящены публикации К. Лундбю с соавторами [24], Ю. Б. Симонсена (Копенгагенский университет), бывший глава Датского института в Дамаске [28], И. Сванберга (Упсальский университет, Швеция) [29] и др. Большинство исследователей поддерживают консенсус по ряду аспектов — геттоизации районов городов, социально-экономической маргинализации и радикализации части диаспоры и т. д.

Ислам в Дании и других скандинавских странах и его воздействие на политические процессы привлекли внимание таких российских исследователей, как заведующий кафедрой общей церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, автор монографий о взаимоотношениях Русской православной церкви с другими конфессиями архимандрит Августин (Никитин) [1] и старший научный сотрудник Института востоковедения РАН и специалист по политическому исламу в Европе и на Кавказе Д. А. Нечитайло [5]. Но в целом следует отметить недостаточное внимание российской и белорусской науки к данной проблематике.

Первые мусульмане в Дании были зарегистрированы переписью 1880 г. (8 человек), но иммиграция началась в 1950-е гг. [31, р. 394]. Ее первая волна, как и в других странах Западной Европы, была связана с экономическим подъемом 1950—1960-х гг. Источниками на данном этапе, как и в случае стран Бенилюкса [22, р. 18], стали преимущественно Турция, Марокко, Пакистан и Югославия. К 1980 г. в Дании насчитывалось около 30 тыс. мусульман, из которых свыше половины были турецкого происхождения, 6,5 тыс. пакистанского и 1,5 тыс. боснийского [13, р. 5]. Особую

активность проявляла возникшая в 1959 г. [12, р. 366] небольшая община ахмадитов из Пакистана (не считающаяся мусульманами с точки зрения основных течений ислама): с ней связано основание в 1967 г. первой в Дании мечети — Нусрат-Джахан в Хвидovre [14, р. 15]. К 1970 г. до 30 коренных датчан приняли ахмадитское вероисповедание, благодаря активной деятельности пакистанского проповедника К. Юсуфа. Одним из них был учитель С. О. Мадсен, принявший имя Абдуссалам. Он инициировал официальную регистрацию ахмадитской общины, которая стала первой признанной исламской общиной Дании [31, р. 407]. Первое издание Корана на датском языке также стало заслугой С. О. Мадсена [12, р. 367].

После вступления Дании в 1973 г. в ЕЭС и в условиях экономического спада трудовая иммиграция стала ограничиваться. В 1974 г. были введены исключения для воссоединения семей и лиц, желающих получить политическое убежище либо вступить в брак с гражданами страны [31, р. 394].

Вторая волна иммиграции мусульман в Данию пришлось на 1980—1990-е гг., ее в основном составляли беженцы — прежде всего из Ирана, Ирака и Ливана, а также Югославии и Северо-Восточной Африки [13, р. 11]. Появились мечети и исламские школы, Исламский культурный центр [29]. Мусульмане концентрировались в Копенгагене и его пригородах, а также в Оденсе и Роскилле [1].

К 1999 г. мусульмане составляли 10 % населения Копенгагена [1]. В результате двух волн иммиграции к началу XXI в. численность исламской диаспоры в Дании заметно выросла и продолжала расти. По данным сайта посольства Дании в Ливане, в 2009 г. она составляла 4 % (221,8 тыс.) из 5,4 млн населения [8], а по данным Государственного департамента США на 2010 г., — около 200 тыс. человек (3,6 %) из 5,5 млн. Ислам стал второй после христианства конфессией Дании, как и в других странах Западной Европы. Из мусульман Дании к 2009 г. 24,7 % были турецкого происхождения, 12 % — иракского, 8,2 % — пакистанского, 7,6 % — сомалийского и 6,3 % — афганского [32]. Численность принявших ислам коренных датчан выросла с 30 в 1970 г. до около 5 тыс. человек (до 2 % диаспоры) в 2009 г. По данным исследования 2007 г., 49 % диаспоры были суннитами, 13 % — шиитами, 19 % — адептами иных направлений: алевитами (курдского происхождения), ахмадитами, салафитами и др., а 18 % не указали деноминации. До 40 % составляли беженцы [8]. Согласно исследованию мигрантов из мусульманских стран в 2008 г., лишь 79 % из них были мусульманами (45 % суннитов, 11 % шиитов, 23 % адептов других течений ислама), остальные — христианами, приверженцами других конфессий либо атеистами [31, р. 402].

В то же время крупнейшая конфессия — государственная Евангелическо-лютеранская церковь Дании (ЕЛЦ) — находится в кризисе. Лишь 3 % ее прихожан регулярно посещали церковные службы в 2010 г. [1]. Если в 1998 г. к ЕЛЦ относились 85,4 % населения, то в 2014 г. — 78,4 % [24, р. 439]. Остальные общины (кроме ислама) не превышали 1 % населения [8]. Первой нехристианской общиной Дании был официально признан в 1814 г. иудаизм. К 1970 г. признано еще 10 конфессий, к 2022 г. — свыше 100 религиозных общин. Официальное признание дает право получать налоговые льготы, проводить бракосочетания, создавать кладбища, привлекать зарубежных священнослужителей с правом проживания в Дании.

Конституция Дании гарантирует свободу вероисповедания, при этом ЕЛЦ получает финансирование из государственного бюджета и имеет ряд других привилегий.

Рассматривая уже отмеченный кризис ЕЛЦ, отметим: с одной стороны, усиливается консервативное крыло, а с другой — все большее влияние получают сторонники радикального пересмотра ряда постулатов, вплоть до основ доктрины церкви [1]. На этом фоне все больше внимания привлекают рост мусульманской диаспоры и связанные с этим аспекты. К 2006 г. в Дании было уже 115 мечетей (в основном суннитских) [23, р. 217]. Диаспора предпочитает обучать детей в частных мусульманских школах (получающих и государственное финансирование): в 1978 г. была открыта первая из них в Хельсингере, а к 2014 г. их было 30. В 1999 г. Дания заняла первое место в ЕС по числу частных мусульманских школ с государственным финансированием [29, р. 399]. Интересно, что в том же году страна стала крупнейшим поставщиком халяльного мяса в арабские страны. В 2004 г. Первый канал телевидения начал еженедельную трансляцию пятничных проповедей из столичной мечети [1]. В 2006 г. было открыто первое исламское кладбище (в Брэнбю около Копенгагена), в 2008 г. — кладбище в Хернинге и Роскилле [15, р. 17].

Третья волна мусульманской миграции пришлась на 2010-е гг. и состояла из беженцев в результате «арабской весны». К 2020 г. сирийцы заняли второе место после турок, затем следовали иракцы, ливанцы, афганцы, боснийцы и иранцы; 3,8 % диаспоры составили принявшие ислам коренные датчане [23, р. 219]. К 2017 г. количество мечетей выросло до 170. Диаспора сконцентрирована в так называемом Большом Копенгагене (47,7 %), Орхусе (9,4 %), Оденсе (5,5 %), Роскилле, Ольборге и Хернинге [24, р. 439].

Существенным сегментом исламской диаспоры являются турки — крупнейшее этническое меньшинство [21, р. 32]. Большинство мечетей поддерживает Управление по религиозным делам Турции, в том числе через Датско-турецкий исламский фонд — крупнейшую мусульманскую организацию Дании [1].

Самые низкие безработица в исламской диаспоре (6,8 %) и уровень преступности у пакистанцев [21, р. 75]. В рамках диаспоры существует ряд организаций: *Islam i Danmark* (Ислам в Дании, основана в 2007 г.), *Foreningen af Demokratiske Muslimer* (Организация демократических мусульман, основана в 2006 г.) и др. [6, р. 239].

В 1980 г. Исламский культурный центр Копенгагена перечислил основные проблемы диаспоры в Дании: необходимость уплачивать «церковный налог» на ЕЛЦ (в результате некоторые мусульмане оказались членами приходских советов с правом голоса), трудности с регистрацией мусульманского имени ребенка, соблюдением пятницы и исламских праздников, предвзятый образ ислама в СМИ, отказ в государственных дотациях исламским благотворительным организациям, непризнание исламских норм семейного права, дискриминация и бытовой расизм [1].

В 1990-е гг. политические силы Дании начали призывать к ограничению иммиграции в страну. В 2000 г. был принят закон, согласно которому обе стороны международного брака с участием гражданина Дании должны быть не моложе 24 лет и проживать на площади не менее 20 кв. м на человека, в комнате, населенной не более чем 2 лицами, а датская сторона брака должна иметь доход не ниже 8986 крон [32].

Рубежом в отношении Дании к исламской диаспоре стали события 11 сентября 2001 г., среди организаторов которых была датская исламистская группировка [30]. Началась политизация ислама в Дании, а его оценка как «коллективного Другого», чуждого датской культуре, стала характерной даже для ведущих партий страны.

Еще более значительной вехой во взаимоотношениях между диаспорой и коренным населением стали события, связанные с публикацией в сентябре 2005 г. в издании «Юлландс-Постен» («*Jyllands-Posten*») 12 карикатур на пророка Мухаммеда (в 2006 г. перепечатанных норвежскими изданиями). Это вызвало международный скандал, отзыв послов Саудовской Аравии и Ливии из Дании, протесты и бойкот датских товаров в ряде исламских стран (принесший убытки датской экономике на миллиарды долларов). Послы ряда мусульманских стран выразили протест премьер-министру А. Ф. Расмуссену, который заявил, что лично осуждает публикацию, но в его стране власти не могут вмешиваться в свободу печати (при его избрании в 2009 г. генеральным секретарем НАТО Турция хотела наложить вето на его кандидатуру). Делегация датских имамов посетила ряд мусульманских стран, получив поддержку [2, с. 24]. В итоге 1 января 2006 г. А. Ф. Расмуссен выступил по телевидению с извинениями перед мусульманами, а 30 января извинения принесла редакция «Юлландс-Постен». Публикацию ка-

рикатур осудила ЕЛЦ. Вместе с тем министры иностранных дел стран ЕС выступили с заявлением в поддержку Дании. ЕС обещал принять меры по линии Всемирной торговой организации против стран, бойкотирующих датские товары [4, с. 8].

Следует отметить участие Дании в коалиции во главе с США по вступлению в Афганистан и Ирак. Накануне скандала с карикатурами в 2005 г. одно из подразделений «Аль-Каиды» предупредило о возможных террористических актах в Дании, если страна не выведет свои войска из Ирака и Афганистана [3, с. 4].

Начало 2000-х гг. характеризуется ростом антиисламских настроений датчан. Опрос показал, что 58 % датчан одобрили публикацию карикатур, многие распространяли их в сети Интернет [1]. В 2006 г. отмечались факты вандализма на могилах мусульман, случаи антииммигрантских проявлений, в том числе граффити, устные оскорбления, отказ в предоставлении услуг и приеме на работу [32].

В этот период Дания ужесточила свою иммиграционную и интеграционную политику, включая предоставление убежища и вида на жительство и воссоединение семей. В 2007 г. был принят закон, требующий от прибывших из-за рубежа священнослужителей сдать экзамен по датскому языку не позднее чем через 6 месяцев по прибытии в Данию (вступил в силу с 2010 г.) [1]; в 2009 г. — закон, запрещающий судьям носить атрибуты какой-либо религии [32]. В этом же году мусульманок, носящих никаб, обязали открывать лицо контролерам в транспорте [1]. В школах был введен запрет на покрытие лица [23, р. 223].

В 2007 г. произошли столкновения мусульманской молодежи с полицией в районе Нёрребро. Были задержаны сотни манифестантов, включая иностранцев [1].

В 2016 г. Дания и Швеция стали последними странами Шенгенской зоны, которые ввели пограничный контроль — именно для сдерживания мусульманской миграции [10]. Отмечалось ужесточение условий экзаменов на получение гражданства, требований к владению датским языком и финансовой независимости. В 2017 г. фолькетинг (парламент Дании) принял закон, запрещающий скрывать лицо, а в 2018 г. — закон о запрете никаба и бурки, принятие которого повлекло демонстрации в Нёрребро. Первой страной ЕС, принявшей такой закон, была Франция в 2011 г. [19], за ней Бельгия, Австрия, Болгария и Нидерланды. В 2018 г. был принят закон, запрещающий уклоняться от рукопожатий на церемонии получения гражданства. Один из датских имамов призвал мусульман покидать мероприятие, если на рукопожатии настаивают. Премьер-министр Л. Л. Расмуссен, сменивший А. Ф. Расмуссена, заявил: «Если Европейский союз не может защищать свои рубежи, все больше стран будут вынуждены вводить подобные меры» [9, р. 1].

С 2015 по 2019 г. кабинет, возглавляемый партией «Венстре», ввел 114 ограничительных мер в сфере иммиграции. Заметный вклад в это внесла И. Стойберг — министр иммиграции и интеграции Дании в 2015—2019 гг., тогда одна из лидеров либеральной партии «Венстре», а с 2022 г. — глава евроскептической антииммигрантской партии «Демократы Дании». В 2018 г. она призвала мусульман, выполняющих сложную работу, брать отпуск в Рамадан, чтобы не подвергать риску общество. Это вызвало скандал [7].

По данным опроса 2008 г., 43 % датчан назвали ислам несовместимым с культурой и ценностями их страны [32]. Начались столкновения между мусульманами и праворадикальными датчанами, но 15 февраля 2008 г. один из ведущих имамов Дании М. Чендид на пятничной проповеди обратился к единоверцам: «Пророк Мухаммед не учил вас жечь школы. Он учил вести себя цивилизованно» [1].

В то же время на веб-сайте «Аль-Каиды» появилось обращение У. бен Ладена, который предупредил об ответной реакции и назвал карикатуры на пророка Мухаммеда частью нового «крестового похода» против ислама. В день 9-летия террористического акта в Нью-Йорке в сентябре 2010 г. был организован взрыв в гостинице «Йоргенсен» в Копенгагене (задержан чеченец). В 2010 г. арестованы пять исламистов, готовивших теракт против издательства «Юлландс-Постен» [33]. В 2015 г. в Копенгагене в течение двух дней происходила стрельба в общественных местах во время массового мероприятия (погибли трое человек, включая террориста). В Копенгагене, Орхусе и Оденсе появились боевые организации, насчитывающие сотни членов («Хизб ут-Тахрир Дания» и др.) [23, р. 215]. Все больше датских мусульман утверждали, что подвергаются оскорблениям [17].

Наряду с усилением антиисламских настроений росла приверженность диаспоры исламу. Так, если в 2006 г. 37 % датских мусульман молились 5 раз в день, то в 2018 г. — уже 50 %, что контрастировало с секуляризацией датского общества [17].

Одним из центров радикального исламизма в Дании стала мечеть Масджид Аль-Фарук в копенгагенском районе Нёрребро, связанная с радикальной организацией «Хизб ут-Тахрир». Ее имам выступал с экстремистскими проповедями и был осужден за призыв к уничтожению евреев и джихаду для «покорения Европы» [11].

С 2011 по 2014 г. 125 человек выехали из страны в Сирию и Ирак, большинство присоединилось к ИГИЛ, до 30 из них погибли [30].

Заметное влияние на антиисламский и антииммигрантский дискурс в датской политике оказали парламентские выборы 2001 г. [20], когда впервые за 100 лет правоцентристы и правые оказались в большинстве. И впервые

же центральной предвыборной темой стала иммиграция, что было связано с событиями 11 сентября в Нью-Йорке (выборы прошли в ноябре). Либерально-консервативная коалиция осталась у власти на 10 лет [26]. Вопрос о роли мусульманской диаспоры, ислама и религии в обществе с 2001 г. стал важнейшим для датской политики.

Дания показательна в контексте Северной Европы как пример подъема правого популизма. Сначала антииммигрантский и антиисламский сегмент политического спектра занимала Партия прогресса (ПП), в 1973 г. занявшая второе место на парламентских выборах с 16 % голосов и 28 мандатами из 179 (уступив лишь Социал-демократической партии (СДП)). Затем ее популярность уменьшалась, прежде всего, в силу внутренних противоречий (на выборах 1979 г. ПП получила 20 мест, на выборах 1990 г. — лишь 12, а в 2001 г. не получила мест (набрав 0,56 % голосов), утратив представительство в фолькетинге). В 1995 г. после раскола ПП была создана Датская народная партия (ДНП), занявшая ее электоральную нишу [27, р. 15]. В 1998 г. она прошла в фолькетинг, набрав 7,4 % голосов и 13 мест, тогда как ПП получила всего 2,42 % и 4 места соответственно [18, р. 272]. На выборах 2015 г. ДНП набрала уже 21 % голосов, став второй после СДП [26]. Это был исторический результат: ДНП обогнала Либеральную партию «Венстре». Затем она 4 раза голосовала за либерально-консервативный кабинет меньшинства в обмен на ужесточение антииммиграционных мер, на выборах в 2019 г. получив 8,74 % голосов и 16 мест из 179 [20] — третье место после СДП и «Венстре», которые внесли ее положения об исламе в политическую повестку.

ДНП позиционировала ислам через призму столкновения цивилизаций — мусульманского мира как носителя отсталости, нетерпимости, угрозы ценностям датского общества с западной культурой как носительницей прогресса. Она привлекала рабочий класс, малый бизнес, пенсионеров, усматривающих связь идентичности с системой социального обеспечения [21, р. 124]. Однако ДНП начала терять электорат, недовольный ее непоследовательностью. В 2015 г. была создана партия «Новые правые» (НП), которая строила свою программу именно на критике ислама и получила на выборах 2019 г. 4 места, в то время как фракция ДНП сократилась до 16. Кроме того, в 2017 г. на правом фланге появилась более радикальная сила (позднее была запрещена) — «Жесткий курс» («*Stram Kurs*») во главе с известным антиисламскими акциями Р. Палуданом. И хотя последняя на выборах 2019 г. набрала лишь 1,8 % голосов и не прошла в фолькетинг, она способствовала ослаблению ДНП [20].

Наконец, в 2022 г. бывшая министр И. Стойберг создала партию «Датские демократы», также на основе антиисламского и антиимми-

грационного дискурса. На парламентских выборах 2022 г. Эта партия получила 8 % голосов и 14 из 179 мест, заняв пятое место (НП — 3,6 % и 6 мест, ДНП — 2,6 % и 5 мест). Таким образом, правые партии с антииммигрантской повесткой получили в совокупности 25 мест [23, р. 231].

По данным опросов, в датском обществе ужесточение правил иммиграции пользуется поддержкой [28]. В Дании самый жесткий в Скандинавии режим иммиграции, натурализации, предоставления убежища и воссоединения семей.

В противовес укреплению антиисламской политической повестки в Дании растет и политическая активность самой диаспоры. Датские мусульмане, как и другие иммигранты, еще в 1989 г. получили право избирать и быть избранными на местных выборах при условии легального пребывания в стране не менее 3 лет. В последние десятилетия в парламент и ряд муниципальных советов было избрано несколько лиц исламского вероисповедания [23, р. 230]. В 2006 г. была основана организация «Демократические мусульмане», сочетавшая ислам и либеральные ценности, но вскоре прекратившая деятельность ввиду слабой электоральной поддержки [6, р. 240]. В 2014 г. мусульманами была предпринята безуспешная попытка создания Национальной партии для «противодействия наступлению на традиционные датские ценности — толерантность и открытость» [30].

В 2017 г. опрос показал, что $\frac{2}{3}$ датчан считали, что мигранты-мусульмане не могут интегрироваться в общество и воспринимаются как угроза «датскости» (*Danskhed*). Если в 2011 г. число тех, кто видел в иммигрантах угрозу датской идентичности, уступало приверженцам терпимости на 14 %, то в 2017 г. превысило на 8 %. Однако опросы свидетельствуют также, что часть датчан видит в дебатах об исламе и идентичности попытку уйти от обсуждения социально-экономических проблем [20].

Центральная идея антиисламской концепции — дихотомия «мы — они». Партии, чередующиеся у власти (СДП и «Венстре»), признают, что ислам занял в политической повестке слишком много места и выступают за ужесточение иммиграционной политики.

Датская политика основана на взаимосвязи трех компонентов — национальной идентичности, демократии и системы социального благополучия. Этот синтез появился в межвоенный период, когда СДП предотвратила классовый конфликт и возник образ Дании как «народного дома» («*Folkhemmet*»). При этом формировался образ ислама как «Другого» с: а) тоталитарной идеологией, враждебной либеральной светской демократии; б) демографическим вызовом, способным превратить диаспору в доминирующую группу населения; в) социально-религиозной системой, находящейся на более низкой ступени развития в

сравнении с Западом. Даже королева Маргрете II, старающаяся держаться вне политики, в 2005 г. заявила, что уважает ислам как религию, но в нем есть «черты тоталитарности» [1].

Можно сделать главный вывод: у датской политической элиты имеется стремление растворить исламофобию в дихотомии «западная — незападная цивилизации». С этим связана концепция «параллельных обществ», ставится вопрос о «геттоизации» городских районов. Прежде всего имеются в виду Нёрребро в Копенгагене, Геллеруп в Орхусе и Вольсмосе в Оденсе. Под гетто понимается район, 50 % населения которого составляют мигранты, а заработок населения в среднем на 55 % ниже среднего уровня по стране. Премьер-министр с 2019 г. (от СДП) М. Фредериксен заявила, что к сокращению гетто приведут уменьшение численности проживающих в районе мигрантов на 30 %, посещение детьми уроков «датских ценностей» и снижение пособий для мигрантов. Но именно стремление завуалировать социально-экономический аспект стоит за позиционированием исламской угрозы датской идентичности [20].

Следует сделать еще один вывод: государство социального благополучия, каким себя позиционирует Дания, не справляется с вызовом в лице исламской миграции. Появление иной культуры выявило очевидный провал политики мультикультурализма, а массовость притока мигрантов — фактически коллапс социального государства, существовавшего десятилетиями. Поэтому политические силы Дании не могут игнорировать нарастающий комплекс проблем, связанный с иммиграцией и противопоставлением исламской диаспоры обществу, или пытаться свести деятельность антииммигрантских партий к популизму.

Мусульманский дискурс для политических процессов в Дании играет важнейшую роль, являясь одним из основных положений предвыборных программ даже мейнстримных политических партий с опорой на настроения в датском обществе. Пример Дании в этом вопросе может стать знаковым для ряда стран — членов ЕС, что совпадает с ростом популярности правых партий, отстаивающих укрепление национальной идентичности во все большем числе европейских государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архимандрит Августин (Никитин). Ислам в Дании: докл. на междунар. конф. «Скандинавские чтения», Санкт-Петербург, 27–29 окт. 2010 г. / Архимандрит Августин (Никитин) [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви. — Режим доступа: <<https://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-islam-v-danii/>>. — Дата доступа: 12.04.2022.
2. Власова, О. Восход Европы / О. Власова, А. Кокшаров // Эксперт. — 2006. — № 6 (500). — С. 21–28.
3. Гушер, А. «Террористический интернационал» / А. Гушер // Азия и Африка сегодня. — 2006. — № 7. — С. 2–6.
4. Морозов, Н. Ислам и Запад: за свободу слова с мусульманским фанатизмом / Н. Морозов // Эхо планеты. — 2006. — № 8. — С. 6–11.
5. Нечитайло, Д. А. Ислам в скандинавских странах / Д. А. Нечитайло // Ближний Восток и современность. — Вып. 29. — М.: ИБВ, 2006. — С. 182–203.
6. Carlbom, A. Islam in Denmark: the Challenge of Diversity / A. Carlbom // International Dialogue. — 2013. — Vol. 3, Art. 24. — P. 236–241. (<https://doi.org/10.32873/uno.dc.ID.3.1.1073>)
7. Danish minister Stojberg provokes Ramadan row [Electronic resource] // BBC. — 22.05.2018. — Mode of access: <<https://www.bbc.com/news/world-europe-44209471>>. — Date of access: 03.07.2018.
8. Denmark — Official Denmark — Church and Religion [Electronic resource] // Udenrigsministeriet: WayBack Machine — Internet Archive. — Mode of access: <<https://web.archive.org/web/20060208030036/http://www.um.dk/Publikationer/UM/English/Denmark/kap1/1-14.asp>>. — Date of access: 12.11.2020.
9. Denmark 2018: International Religious Freedom Report [Electronic resource] // U.S. Department of State. — Mode of access: <<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/DENMARK-2018-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf>>. — Date of access: 12.12.2019.
10. Denmark responds to Swedish border checks with own controls [Electronic resource] // BBC. — 04.01.2016. — Mode of access: <<https://www.bbc.com/news/world-europe-35222015>>. — Date of access: 15.01.2016.
11. Friday Sermon by Copenhagen Imam Mundhir Abdallah: Every Single Muslim Leader Has Been Serving American and «Crusader» Interests [Electronic resource] // MEMRI.TV. — 22.06.2019. — Mode of access: <<https://www.memri.org/tv/copenhagen-imam-mundhir-abdallah-jerusalem-muslim-leaders-spearhead-crusade-iran-flames>>. — Date of access: 03.06.2022.
12. Handbook of Nordic New Religions / ed. by J. R. Lewis, I. B. Tøllefsen. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — 514 p.
13. Houssain, M. Denmark. Muslims in the EU: Cities Report / M. Houssain. — Open Society Foundation, 2007. — 64 p.
14. Islam in Denmark: The Challenge of Diversity / ed. by J. S. Nielsen. — Lexington Books, 2011. — 268 p.
15. Islam in the Nordic and Baltic Countries / ed. by G. Larsson. — Routledge, 2009. — 160 p.
16. Jacobsen, B. A. Religionsociologiske perspektiver på religion i Danmark / B. A. Jacobsen // Religionsociologiske perspektiver på religion i Danmark / ed. by A. Hvithamar [et al.]. — Højbjerg: Forlaget Univers, 2022. — P. 91–117.
17. Jacobsen, S. Danish Muslims feel backlash as immigration becomes election issue / S. Jacobsen [Electronic resource] // Reuters. — 31.05.2019. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/article/idUSKCN1T111R/>>. — Date of access: 31.05.2022.
18. Jespersen, K. A History of Denmark / K. Jespersen. — London: Palgrave MacMillan, 2004. — 288 p.
19. Joining other European countries, Denmark bans full-face veil in public [Electronic resource] // FRANCE24. — 31.08.2018. — Mode of access: <<https://www.france24.com/en/20180531-denmark-islam-veil-niqab-burqa-europe-women-ban-full-face-public>>. — Date of access: 21.03.2022.
20. Meret, S. Islam as a ‘floating signifier’: Right-wing populism and perceptions of Muslims in Denmark / S. Meret, A. B. Gregersen [Electronic resource] // Brookings. — 24.07.2019. — Mode of access: <<https://www.brookings.edu/research/research/islam-as-a-floating-signifier-right-wing-populism-and-perceptions-of-muslims-in-denmark/>>. — Date of access: 08.04.2020.

21. Meret, S. The Danish People's Party, the Italian Northern League and the Austrian Freedom Party in a Comparative Perspective: Party Ideology and Electoral Support: PhD dissertation / S. Merret. — Aalborg: Aalborg University, 2010. — 322 p.
22. Patapeika, P. A. Muslim communities in the United Kingdom, Ireland and the Benelux / P. A. Patapeika // Journal of the Belarusian State University. International Relations. — 2022. — N 2. — P. 16—22.
23. Petersen, J. Denmark / J. Petersen, N. V. Vinding // Yearbook of Muslims in Europe. Vol. 14 / ed. by S. Akgönül [et al.]. — Leiden: Brill, 2022. — P. 214—232.
24. Religion between Politics and Media: Conflicting Attitudes towards Islam in Scandinavia / K. Lundby [et al.] // Journal of Religion in Europe. — 2017. — Vol. 10, N 4. — P. 437—456. (<http://dx.doi.org/10.1163/18748929-01004005>)
25. Religious Composition by Country, 2010—2050 [Electronic resource] // Pew Research Center. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/religion/interactives/religious-composition-by-country-2010-2050>>. — Date of access: 21.12.2022.
26. Rose, F. Six takeaways from the Danish elections / F. Rose [Electronic resource] // Politico. — 19.06.2015. — Mode of access: <<https://www.politico.eu/article/six-takeaways-from-the-danish-elections/>>. — Date of access: 24.06.2015.
27. Rydgren, J. Class politics and the Radical Right / R. Rydgren. — Routledge, 2012. — 330 p.
28. Simonsen, J. B. Islam in Denmark — an historical overview / J. B. Simonsen [Electronic resource] // Nordics.info. — 29.04.2019. — Mode of access: <<https://nordics.info/show/artikel/islam-in-denmark-an-historical-overview>>. — Date of access: 10.11.2021.
29. Svanberg, I. The Nordic Countries / I. Svanberg // Islam Outside the Arab World / ed. by D. Westerlund, I. Svanberg. — Routledge, 1999. — P. 379—401.
30. The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union [Electronic resource] // The International Centre for Counter-Terrorism. — 01.06.2016. — Mode of access: <<https://www.icct.nl/publication/foreign-fighters-phenomenon-eu-profiles-threats-policies#:~:text=>>. — Date of access: 31.06.2022.
31. The Oxford Handbook of European Islam / ed. by J. Cesari. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 896 p.
32. 2010 Report on International Religious Freedom — Denmark. Source: United States Department of State. 17 Nov. 2010 [Electronic resource] // Refworld: Global Law & Policy Database. — Mode of access: <<http://www.refworld.org/docid/4cf2d0a2c.html>>. — Date of access: 18.04.2022.
33. Wienberg, Ch. Police Arrest 'Militant Islamists' in Denmark Plot / Ch. Weinberg [Electronic resource] // Bloomberg. — 29.12.2010. — Mode of access: <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-12-29/five-people-arrested-in-denmark-sweden-under-suspicion-of-terrorist-plot>>. — Date of access: 31.10.2018.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2023 г.